

**ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК
(к вопросу о статье Н. А. Чернядьевой и Ю. В. Васильевой
«ВЛИЯНИЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»)**

Олег Константинович Шевченко

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Республика Крым, Ялта, Россия
skilur80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1362-2875*

Аннотация. Текст посвящен критическому анализу программной статьи Н. А. Чернядьевой и Ю. В. Васильевой о правовых основах Ялтинской конференции. Делается вывод, что анализируемая статья совершает методологический рывок в истории осмысления Ялты-45 и выводит уровень изучения проблемы на принципиально иной уровень. Подчеркивается новаторство авторов в правовом анализе серии международных конференций и корпуса международно-правовых актов. Делается акцент на том, что авторам удалось выйти на проблему международных конференций как специфической формы вне договорных источников международного права. Среди важных достижений авторов фундаментальный анализ правовых основ нового миропорядка заложенного именно в рамках Ялтинской конференции. А также построение новой четкой схемы правовых доказательств легитимности Ялтинского мира как структуры международного миропорядка.

Среди отмеченных недостатков статьи: недостаточное внимание к региональным аспектам Ялтинской конференции в частности Польского и Японского вопросов конференции.

Ключевые слова: Ялта-45, Ялтинский мир, источники правопорядка, международное право

Для цитирования: Шевченко О. К. Ялтинская конференция и международный правопорядок (к вопросу о статье Н. А. Чернядьевой и Ю. В. Васильевой «Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права») // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 144–148.

Review

**THE YALTA CONFERENCE AND THE INTERNATIONAL LEGAL ORDER
(on the article by N. A. Chernyadyeva and Yu. V. Vasilyeva
“THE INFLUENCE OF THE YALTA CONFERENCE
ON THE DEVELOPMENT OF MODERN INTERNATIONAL LAW”)**

Oleg K. Shevchenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Republic of Crimea, Russia
skilur80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1362-2875*

Abstract. The text is devoted to the critical analysis of the program article by N. A. Chernyadyeva and Yu. V. Vasilyeva on the legal foundations of the Yalta Conference. It is concluded that the analyzed article makes a methodological breakthrough in the history of understanding of Yalta-45 and brings the level of studying the problem to a fundamentally different level. The authors' innovation in the legal analysis of a series of international conferences and the corpus of international legal acts is emphasized. The emphasis is placed on the fact that the authors managed to reach the problem of international conferences as a specific form outside the contractual sources of international law. Among the important achievements of the authors is a fundamental analysis of the legal foundations of the new world order laid precisely within the framework of the Yalta Conference.

And also the construction of a new clear scheme of legal evidence of the legitimacy of the Yalta peace as a structure of the international world order.

Among the noted shortcomings of the article: insufficient attention to the regional aspects of the Yalta Conference, in particular, the Polish and Japanese issues of the conference.

Keywords: Yalta-45, the Yalta world, sources of law and order, international law

For citation: Shevchenko O. K. The Yalta Conference And The International Legal Order (on the article by N. A. Chernyadyeva and Yu. V. Vasilyeva "The Influence of the Yalta Conference on the Development of Modern International Law"). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):144-148. (In Russ.)

Введение

Отечественная традиция изучения Ялтинской конференции знает солидную линейку текстов созданных в историко-политологической области, довольно редко, но встречаются сугубо исторические тексты, сторонящиеся политологичности и стремящиеся работать с инструментами именно исторической науки [1, с. 42–57]. При этом значительное количество текстов из сферы политологии, как правило, посвящаются не столько Ялтинской конференции, сколько Ялтинскому миру [2]. Есть также примеры совмещения политологической и правовой сферы знания в раскрытии специфики Ялтинской конференции [3; 4]. Однако сколь ни будь убедительного и развернутого анализа правовых аспектов влияния Ялтинской конференции на становление нового миропорядка отечественная наука до не давнего времени не знала. Повторимся самостоятельного, обстоятельного сконцентрированного на инструментах юридической науки исследования истоков и развития Ялтинской мировой системы координат. По сути, в этой области исследователь имел скорее некие заготовки, изрядно затененные исторической, политологической, временами экономической и психологической составляющей процессов созидания нового мира из скорлупы Ялтинской конференции 1945 г.[5] Причем основа таких заготовок родом из 40–70-х гг. XX века. Но развитие науки и нашего знания о Ялтинской конференции с тех пор значительно продвинулось. Оцифрованы и получили статус «Общественное достояние» ранее совершенно засекреченные архивы, пополнилась копилка мемуаров участников событий, появилась возможность тотального анализа ранее мало доступных англоязычных источников. И, наконец, в условиях тектонических сдвигов, которые сотрясают современный миропорядок: масштабная дискредитация институтов ООН, расцвет региональных, а по сути трансконтинентальных политико-экономических блоков, обострение вопросов о кодификации международного права, стремительный возврат в многополярный мир сама юридическая

наука, пожалуй, впервые за много десятилетий почувствовала острую необходимость рассмотреть становление Ялтинского миропорядка под своим углом зрения. А собственно есть ли сугубо правовые основания Ялтинского мира? Имеются ли конкретные легитимные документы, регламентирующие этот, а не иной миропорядок? Имеются ли юридическая возможность смены, реорганизации или попросту ликвидация Ялтинских правовых норм? На международных площадках в речах политиков, дипломатов и компетентных юристов-международников со стороны Западного мира ответ однозначен: правовых источников Ялтинского мирового порядка — нет. Имеющиеся документы носят статус исторических артефактов и архивных диковин, но никак не актуальных международно-правовых актов. И в силу этого Ялтинского мира как международно-правовой реальности не существует.

До недавнего времени ответы на эти вполне корректно оформленные правовые критические соображения в нашей отечественной традиции давались в контексте исторических или политологических клише, что, в общем-то не позволяло открыть дискуссию именно на поле международного права.

Основной текст

Анализируемая нами статья Н. А. Чернядьевой и Ю. В. Васильевой [6], по сути, первый ответ юристов-международников системно оперирующих научным юридическим инструментарием. Она предлагает в сконцентрированном виде как правовое обоснование сложившейся в России историко-политической картины Ялтинского мира, так и внятный юридический ответ по источникам Ялтинского мира на поле международного права, на котором наши Западные партнёры чествовали себя куда как комфортно.

Статья, а по сути обширный текст программного характера — более трех авторских печатных листов, 96 источников (из них свыше сорока на английском языке) — вызывает уважение и привлекает внимание любого

профессионала. Статья открывается системным и динамичным анализом истории освоения Ялтинского мира, как в Советском Союзе, так и за рубежом [6, с. 395–397]. После которого следует две темы, которые так и «просятся» быть развернутыми в отдельные разделы солидного монографического исследования: Международные конференции как механизм развития международного права и «Ялтинские» новеллы в международной системе.

В первой из тем предлагается анализ того как международные конференции и их решения становились основой международного права формируя так называемые «Мировые правопорядки». Вообще, затронутая тема одна из самых болезненных в современной юридической науке. Что может служить основанием миропорядка, который именно как миропорядок не закреплен отдельным, строго конкретным международным нормативно-правовым актом? И Вестфаль-1648, и Париж-1814, и Версаль-1919, и Ялта-1945 — это по сути мирные договоры, закрепляющие статус-кво отдельных государств, а в случае с Ялтой — вообще некое состояние предмирья. Авторы статьи делают упор на специфику механизмов формирования нового порядка именно как следствие процедур переговоров и решений на международных конференциях, которые формируют границы возможного для международной правовой системы на десятилетия и столетия. То есть правила, по которым солидарно функционировали конференции, системы компромиссов и прочего проецировались на формирование международных институций и правил их функционирования.

К сожалению, Н. А. Чернядьева и Ю. В. Васильева лишь пунктиром наметили эту тему, не заострив своего исследовательского интереса на техниках и процедурах такового формирования, обозначив феномен, выявив его регулярное проявление, но не проанализировав во всей полноте.

Однако основной вывод главки о Ялте как традиционной, проходящей по реестру укоренившейся международно-правовой практики и претендующий по нашему мнению на статус международно-правового обычая видеть в международных конференциях основу формирования международно-правовых принципов — силен и открывает новую страницу вокруг дискурсов о статусе Ялты-45.

Авторы статьи основной свой текст посвящают вопросу «Насколько Ялтинская конференция повлияла на будущее международного права?» [6, с. 400]. И в самом деле, уставные документы подписывались в Сан-Франциско, первая послевоенная конференция прошла

в Потсдаме, причем здесь Ялта-45? Авторы тщательно исследуют варианты основания нового мира, вспоминают Атлантическую хартию, изучают официальные мнения, отраженные на сайте ООН и прочее. Пересказывать почти детективный и захватывающий дух юридический научный поиск — нет нужды. Статья находится в открытом доступе и любой желающий может ее прочитать. Отметим, лишь, что внимание авторов не прошло ни мимо тегерана-43, ни мимо Думбартон-Окса-44, ни мимо Потсдама, Сан-Франциско и целой номенклатуры международно-правовых актов от Атлантической хартии до решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. Вывод: Ялта знаменует конец одной эпохи и начало другой, причем такое знамение, которое так и не приняло формат договорного характера [6, с. 413–414]. В чем же состоял скачок в новую эпоху? Безусловно, окончательное решение создания ООН и принципиально нового механизма — Совет безопасности ООН. Но об этом писали многие. А вот следующие выводы авторов открывают новое видение Ялты. Прежде всего, это расширение системы источников международного права; согласование принципов уважения государственного суверенитета как основы нового миропорядка; создание предпосылок для формирования новых отраслей международного права (международное гуманитарное право, право международной безопасности, международное уголовное право), компромиссы, декларации и коммюнике которые легли в основу формирования стандартов прав человека, определения агрессии, защиты гражданского населения [6, с. 414].

Еще раз сконцентрируем внимание читателя на том факте, что выше приведенные выводы базируются на масштабном и скрупулезном анализе, как самих Ялтинских документов, так и практики решения международных конфликтов на протяжении всей истории существования ООН.

Однако, не смотря на все наше восхищение от анализируемого текста, хотелось бы пожелать авторам больше внимания уделить «Болевым» точкам Ялты, которые требуют отдельного проговаривания, ибо вызывают значительный зуд исторической памяти у наших Западных визави, а кое-что является крайне важным и в текущей обстановке. Прежде всего, это практически полный провал по «Турецкой» линии, а именно пересмотр статуса проливов в Черном море. В ситуации увеличения наступательной мощи надводных кораблей, колоссальное развитие их атакующих систем имеющиеся ограничения, связанные

с проливами носит скорее психологический, нежели эффективный военно-политический характер. И нарастание этого нарыва, усиливающиеся провокации, как нам представляется прямое следствие провала советской дипломатии по турецкому вектору в 1945 г., который привел к консервации явно устаревшего и нуждающегося в перезагрузке нормативно-правового поля связанного с Черноморскими проливами.

Крайне невнятные и совсем не проработанными выглядит специфика «Иранского вопроса» на Ялтинской конференции. Цели сторон, возможное поле для маневра, результаты переговоров их влияние на современную геополитическую картину. Все это представляется интересным и важным моментом, совершенно упущенным из вида авторами статьи.

Выпал из поля зрения авторов «Японский вопрос» и желание Японии выйти из статуса виновника Второй Мировой войны и проигравшей стороны понесшей территориальные потери в статус равноправного партнера с обязательным возвратом территорий до 1945 г. А ведь юридическая сторона этой проблемы закладывалась именно в Ялте, на нее же ссылается Японская сторона.

Вообще как нам представляется игнорирование отдельных, «земельных» вопросов, особенно связанных со статусом Монголии, с границами в Европе, принудительной миграции миллионов Европейцев — это слабое место статьи. За крупными, фундаментальными вопросами утеряно тело нового

мира, который и вызвал шквал критики уже в 1945 году. Той критики, которая имеет свои причины, свое развитие и свои довольно логичные аргументы. Иное дело, что критика должна парироваться соответствующими фактами (как показывает практика 21 века в основном юридическими!). Ведь вопрос о сворачивании «Ялтинского миропорядка» автоматически ставит под сомнение не только суверенитет России, над, например Курилами и Калининградом, но и открывает линию жесткого конфликта между Украиной Белоруссией и Польшей, Польшей и Германией, обостряет вопрос о границах на Балканах, легитимность передачи собственности КВЖД — Китаю и т. д. В статье этот вопрос не проработан, а жаль он предоставил бы авторам новые аргументы и значительно украсил отдельные уж слишком, теоретические вопросы.

Заключение

Таким образом, в отечественной науке появилось первое фундаментальное международно-правовое исследование основ Ялтинского мира. Исследование, которое самим фактом своего появления разделило историю осмысления Ялты-45 на два этапа «До» и «После». Именно после данной статьи рассматривать Ялтинский мир с позиций старых методологических подходов без мощной проработки правовых аспектов средствами юридической науки видится уж очень махровым ретроградством.

Список источников

1. Шевченко О. К. Триумф власти (советская историософия Ялтинской конференции). Брянск : БРОО «ЦИОГНИС», 2018. 238 с.
2. Григорьев В. С., Назаров А. Д. Достижение прочного мира: как воплощается этот наказ Ялтинской конференции (1945 г.) глав трех союзных держав // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6. С. 1915–1929.
3. Ялтинская мирная конференция — начертание нового мира // Судья. 2020. № 5 (113). С. 26–27.
4. Бабурин С. Н. Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43). С. 54–57.
5. Масаев М. В. Что мешает становлению и развитию современного международного права (в контексте исторических уроков ялтинской конференции 1945 г.) // Ялта 1945: уроки истории: сборник материалов научной конференции. Симферополь : Антиква, 2019. С. 79–93.
6. Чернядьева Н. А., Васильева Ю. В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 394–423.

References

1. Shevchenko O. K. *Triumph of Power (Soviet Historiosophy of the Yalta Conference)*. Bryansk: BROO CIOHNIS, 2018. (In Russ.)
2. Grigoryev V. S., Nazarov A. D. Achievement of lasting peace: how this edict of the Yalta Conference (1945) of the heads of the three allied powers is embodied. *Voprosy politologii [Voprosy politologii]*. 2020;10(6):1915-1929. (In Russ.)

3. The Yalta Peace Conference — the outline of a new world. *Sud'ja* [Judge]. 2020;(5):26-27. (In Russ.)
4. Baburin S. N. Yalta agreements of great powers in 1945 and their lessons for international law. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law]. 2015;(2):54-57. (In Russ.)
5. Masaev M. V. What hinders the formation and development of modern international law (in the context of historical lessons of the Yalta Conference 1945). Collection of scientific conference materials. *Yalta 1945: lessons of history*. Simferopol: Antikva, 2019:79-93. (In Russ.)
6. Chernyadieva N. A., Vasilyeva Yu. V. The influence of the Yalta Conference on the development of modern international law. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Juridical sciences]. 2021;(52):394-423. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 12.09.2021.
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.10.2021.
